Глава 60

Иди, о, о.

Старик почувствовал дрожь воздуха.

В то же время он понял, какой разрушительной силой обладало лезвие копья, направленное ему в грудь.

«Это… … опасно».

Угроза жизни, которую я не чувствовал несколько раз в жизни. Волосы на всем теле сверху, а мир замедляется.

Тсс!

Копье Джин Тэ Гён летит впереди, а меч Джин Ви Гён летит за ее спиной. Тренировочные проходы двух братьев прекрасно совпадали.

Это момент отчаяния. Тссс.

Когда он скорчился в данжоне старика, внезапно его принадлежность распространилась на все тело. Бодрящий старческие мышцы и пробуждающий кровеносные сосуды. Изменения на этом не остановились.

Меч, поднявшийся вплотную к одной линейке (30см), сжался пополам.

Но это было не уменьшение мощности, а ее сгущение. Меч, летевший как нить, обернулся вокруг всего меча и принял форму другого меча.

Фехтование (□□).

Символ сверхлюдей, которые преодолели стену кульминации и открыли огромную территорию.

Это была еще только незаконченная половина, но это определенно было фехтование, и это была кристаллизация боевых искусств, которым старик учился на протяжении всей своей жизни.

Мне жаль.

Даже сокровищница семьи, передававшейся из поколения в поколение в Тхэвон Джинга, была отрублена во время ношения меча. Джин Ви-

лицо кёна, чей дух был рассеян и потрясен внутри, побледнело. Ситуация, когда один меч может сломать ему шею.

Но у старика не было на это времени. Клин!

Старик протянул копье, достигшее его груди. Его морщинистые руки также были охвачены группой ослепительных флажков.

Это тоже был неполный курс, но этого было достаточно, чтобы закрыть окно Джин Тэкёна.

Нет, это выглядело достаточно хорошо. Кав аааа.

Пока вихрь с кончика копья не поглотит его.

Тишина, как смерть упала. Десятки в этом месте, может быть, на поле боя, казалось, все следили за нами.

Нет, не мы. Есть только один человек. "этот… …

После бесчисленных взглядов старик медленно замолчал. — Что это за травоядное?

Я ответил. «Илсоме».

Просто говоря, я чувствую сильный голод. Мышцы всего тела затрепетали, а в теле не осталось и горсти энергии.

Но это именно так. Я не падала в обморок и не падала, как когда писала. «Теперь тело может с этим справиться».

Я достаточно вырос, чтобы переносить побочные эффекты Ильсеома, и сила Ильсеома выросла настолько, насколько вырос я.

Внешний вид старика тому подтверждение.

— Илсом, Илсом.

Он что-то пробормотал и коснулся крови на плече.

Течь крови остановилась, но только это, рука, бесследно рассеченная вихревым током, испускаемым Илсеом, не вернулась.

«Я не знал, что буду вооруженным в этом возрасте. ха-ха. Джин Ви-кён, который так сильно смеялся? Я повернул голову. «У тебя страшный брат».

— спросил Джин Вей-кён с глупым выражением лица. — Ты боишься этого ребенка?

"А ты?" "Я горжусь."

Отвечай не задумываясь. Смех поднялся над его бледным лицом.

«Я вырос в золоте или нефрите, но вырос среди стали. Тэкён такой ребенок».

Старик уставился на улыбку.

«Ты довольно хороший человек. Быть ответственным за будущее Taewonjinga».

"точно?"

— Но не так сильно, как твои братья.

Это Джин Му Гён, который достиг пика условий, но мне неловко поднимать его... ... .

— Что, черт возьми, ты собираешься сказать?

Словно прочитав мои мысли, сказал старик.

«Не делить с кровью. Это сила. Будут ли твои братья так же гордиться тем временем?

В одно мгновение внутренности остыли.

Все те, кто противостоит Тэчангро на близком расстоянии, принадлежат Тэвону Джинге. Внимательные взгляды цепляются за мои щеки, а затем тихо исчезают.

'Идти? Я не собираюсь делать ничего подобного. Эти парни'

Это было тогда. То, что сказал Джин Вей-кён, было. "Я сделал."

Это был голос, наполненный замешательством и сожалением. Брови старика изогнулись.

"О чем ты говоришь?"

«Причина, по которой ты предал. Почему сегодня произошло то же самое». «.....»

Дрожащие глаза старца ответили. Я вздохнул в своем сердце. — Это все-таки?

Битва наследников.

Такое ощущение, что собрали большой кусок пазла. Маленькие кусочки, которые еще не нашли своего места, складывались один за другим в ходе их разговора.

"Что случилось?"

— вежливо спросил Джин Вей-кён.

Это было естественное изменение, которое никто в этом месте не заметил бы. — Ты знаешь о своем дедушке?

«Я ничего не слышал. Отец даже ничего не сказал».

«Это был холодный человек. Моим детям, моему единственному брату. И... ... «Великий старейшина кроваво рассмеялся.

«Это был маленький ребенок. По разным причинам мы, когда-то праведные братья, постепенно

распались. Потом это случилось».

«Чонмадэджон».

«Вы знаете слово 100 000 лошадей? Они приходили бесконечно. Хотя Муримская лига была сформирована, это была не более чем ассоциация старых файловых комнат, и я был занят защитой своей базы.

Именно тогда старик начал всерьез делать себе имя.

Он объединил постоянных воинов, живших под знаменем Тэвон Дзинга, и окончательно вытеснил власть Маджио.

«Последняя битва произошла прямо здесь, в Палчхонхёпе». Взгляд его словно скользил куда-то в далекое прошлое.

«Это была долгая война. Многие погибли, и все были истощены. Но была и надежда. Надеюсь, теперь ты сможешь вернуться в объятия своей семьи. У ассоциации из трехсот человек было одно сердце».

«В конце концов, вы одержали великую победу».

Результатом борьбы трехсот против трех тысяч является уничтожение Мадьо.

Это была великая победа, а также причина, по которой старика помнили до сих пор. Все в это верили и не сомневались.

По крайней мере, до сих пор. «Была засада». Что?

«Я отбивался до глубины ущелья, но это была тяжелая вдова. Хоть я и размахивал мечом как сумасшедший, вопрос не покидал.

Голос порабощенного лидера был ужасающе спокоен.

«Как они могли устроить засаду заранее? Мой брат будет блокировать дорогу в Палчхонхёп».

....

Безмолвное удивление распространилось среди людей. Кровь исчезла с лица Джин Вей-кён, который уже был бледным.

«Бой длился полдня.

Я сражался, ожидая подкрепления, которое не подошло, но это было в

напрасно. Только восемь выживших были среди трехсот орденов. Когда я, наконец, вернусь в семью, я не могу забыть выражение лица моего брата, который смотрел на меня».

«Это... ... Это правда?»

«Гансану пора измениться несколько раз. Вы думали, что могли зайти так далеко из-за простых сомнений?

Десятилетия лет полны времени, чтобы превратить сомнение в убеждение. Старик откровенно рассмеялся.

«Мой брат превратил войну в возможность.

Я стал героем на поле боя, а он стал государством. Все те, кто следовал за мной, погибли или исчезли на поле боя».

— Если да, то как насчет того, чтобы пойти прямо к старейшинам?

«Так я почувствую облегчение. Так я бы спас жизнь себе и своим людям».

Мои люди?

Я вспомнил, что он сказал ранее.

Восемь выживших, которые выжили в последний раз вместе с кузнецом. Установить их личности было не так уж и сложно.

«Старейшины и привратники Сансео Омун».

Те, кто выжил, пообещали отомстить. Это была месть за семью и семью, которая их предала. Старик медленно прокатился по левому центру.

«Это было действительно долгое ожидание».

Люди молчали. Шок недоверия, стыд. Эмоции были разные, но никто не мог легко говорить.

О, конечно, нет.

«Ты даже делаешь длинную чушь». «... ...

Я не могу выдержать смех, который просачивается наружу.

Я слышал, что с тобой, но что это? — В конце концов, у него одна цель.

Я хлопнул большим пальцем в сторону старика.

«Засыпай с местью, ты пытаешься быть этим, не так ли?» ''что?''

"Это верно. Taewon Jinga и контрольно-пропускной пункт Hangsan.

Я пытаюсь избавиться от всего, что меня беспокоит, и зарабатывать на жизнь нищенством».

"этот парень-!"

Вскипятил ли старик поездную топку? О, здесь нет поезда. "Месть? Это хорошо. Все хорошо... ...

Я навострил уши и заговорил.

— Почему ты мстишь сейчас?

Это было всего 40 лет назад. Даже учитывая возраст старика, он ждал полжизни.

«Сколько из тех, кто ударил тебя по голове, сейчас живы? Я должен бить по заднему барабану так сильно, как только могу. О, это просьба ко мне, но не болтай о бла-бла десять лет, чтобы отомстить военачальнику».

Если вы говорите, что терпели 10 лет, является ли Иисус старцем, который терпел 40 лет?

Это не более чем самооправдание сумасшедшего старика. — Ты говоришь, что это открытый рот.

«Я сделал это небрежно. Что бы вы сделали?" "Ты думаешь, что все знаешь?"

"Я должен знать? Во дворе, который достиг этой точки?"

Его смутил очевидный вопрос, поэтому он улыбнулся и указал на поле боя. Кровавое ранение Сисан, Аби Кю-хван. Передо мной было буквальное зрелище.

"это."

Холодный взгляд старика дрожит. Но это было лишь мгновение. "Правильно. Что еще мне нужно сказать?"

Он поднял свой меч, бормоча самопомощь. «Великий старейшина».

Губы Джин Ви Кён были сладкими, но не более того. Битва, которая заканчивается, когда одна из сторон умирает.

Я зашел слишком далеко, чтобы повернуть назад. "Приходить."

Не мне было отказываться. "Крюк!"

Пришло время охотиться на раненого зверя.

Я помню день, когда впервые увидел Великого Магистра.

Достойная внешность и достоинство, которые делают его возраст бесцветным. Седая борода напомнила мне Шинсона.

Пухваак!

Конечно, не будет свежести, которая неотступно отдает полчеловека.

«Даже если он гниет, говорят, что это Джунчи».

Он постоянно размахивал мечом, будучи окровавленным. Взгляд, смешанный с благоговением и страхом, влился в него.

«монстр… …»

Хотя он потерял одну руку, старик все еще был силен. Но, конечно, не так много, как раньше.

"Стоит попробовать."

Сколько бы лет ни было старику, воины здесь тоже элита

Настоящая семья Тэвона. Те, кто достаточно опытен, чтобы путешествовать по полю боя по Джинви-кьюнг и выжить в битве с предыдущим кузнецом.

Дададан!

Лицо кузнеца, отскакивающего от бьющихся отовсюду лезвий меча, было мрачным. Если бы было то же самое, я бы разрубил мечом все, что мне мешало.

Это свидетельство того, что аэродинамическая сила, казавшаяся невысыхающей пружиной, обнажила дно.

Там стареющий организм даже достиг своего предела. Ой.

Меч на теле старика стал увеличиваться. В отличие от того, что было до сих пор, большей частью это была его кровь.

'сейчас!'

Это не я пропущу разрыв. Копье, которое сильно завизжало, оторвало горсть плоти от его бока.

"Перерыв!"

Посреди ощущения боли ко мне бросился старик, срубивший беспилотного человека. Как будто он был правильно настроен, у владеющего мечом был слабый меч.

Но… … . Мне жаль.

Меч был рассеян вместе с поднимающейся Фиборой. За его шатающейся спиной появился Джин Вей-кён.

"Я забыл вас."

Старик обернулся с искаженным лицом. — Ты научился втыкать нож в спину?

«Братья и сестры умирают, но будет ли это чем-то вроде нападения?» — Вам не стыдно, как беспилотному человеку?

«Прежде чем он станет беспилотным, это Согаджу». «Согаджу, Хео Хео».

Джин Ви-кён смущенно посмотрел на капитана Ло. «Тренд уже смещен».

"Итак? Ты собираешься предложить тебе сдаться?" «Остановите бессмысленную борьбу».

Течение поля боя здесь уже давно закончилось. Однако чернокожие упорно сопротивлялись, а криков и тел все равно не стало меньше.

"Ты прав. Это может быть бессмысленный бой. Но… … : Пошатываясь, старик выпрямился. Внезапно концентрат вспыхнул у меня в глазах, и импульс, как лезвие, начал расти.

«Я зашел слишком далеко, чтобы остановиться». Последний выстрел%

Нет, не так много. Я вдруг подумал о человеке.

Чопил. Последнее изображение, которое он показал перед смертью, совпадало с нынешним стариком.

«Врожденный период. Он воскресил рождающую».

Если дух приобретается с помощью удачного завтрака и эликсира, то врожденный дух — противоположность. Источником человеческого тела можно считать саму жизненную силу.

Теперь старик использует Врождённое как залог своей жизни. «Кулак».

Старик, которого рвало кровью, поднял меч. Вопреки стремительно угасающей жизни его меч сиял ярче прежнего. В тот момент, когда я увидел ошеломляющее зрелище, слово вылетело из моего рта, не зная об этом.

«Экспертиза… …

Это был инстинкт. Просто глядя на это, мое сердце бьется. Я почувствовал ужасающую энергию, которая превосходила меч.

И.

— Да, ты был там.

Красные глаза с вздувшимися венами смотрят на меня. Джин Ви-кён бросился останавливать старика.

"Нет!"

Но старика уже не было. Всего за один шаг он преодолел пять расстояний и метнул в меня

свой меч.

Уууууууууууууууууууууууу Ты умрешь вот так.

Атаки, которых невозможно избежать или предотвратить. Я мертв. Умрет.

Но… … .

«Я не могу умереть вот так».

Напряглись мышцы всего тела. Горстка духов побежала к лезвию копья.

Это был последний акт, и это была любезность моей жизни, которую я прожил яростно.

«Илсоме». Клиновой сок!

Удар из последних сил был расстрелян.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81685/2741531